

РЕЛИГИОЗНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА РУБЕЖЕ 1950 – 1960-х ГОДОВ

М. В. Иошкин

*Кафедра «История и философия», ФГБОУ ВПО «ТГТУ»;
ioshkin.mihail@mail.ru*

Ключевые слова и фразы: крещение; молодежь; религия; ритуалы; христианство.

Аннотация: На основе материалов Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области дана характеристика религиозной активности молодежи на рубеже 1950 – 1960-х гг. Приведена информация по всем конфессиям, их направлениям и течениям. Исследованы как действовавшие официально, так и незарегистрированные религиозные общины данного периода. Сохранение религиозных настроений у представителей поколения, сформировавшегося в советских условиях, признано одной из наиболее специфических черт социального облика советской молодежи.

В современной историографии все более заметно внимание к объективному изучению взаимоотношений советского государства и церкви в конце 1950-х – начале 1960-х гг., когда вопреки общей атмосфере так называемой «оттепели» в религиозной политике государства возобладали конфронтационные тенденции [1 – 5]. Началось кропотливое изучение архивного материала, отражающего религиозные общественные настроения и противодействие им в Тамбовской области [6 – 8]. Дадим характеристику религиозной активности молодежи Тамбовской области на рубеже 1950 – 1960-х гг., прежде всего, на основе переписки органов власти по вопросам атеистической пропаганды, справкам и докладным запискам уполномоченного Совета по делам о религиозных культах при Тамбовском облисполкоме.

Среди самих священнослужителей (по данным 1960 г.) относительно молодыми людьми были родившиеся в 1926 – 1930 гг. – семь человек, 1930 – 1936 гг. – пять человек (из 64) [9. Д. 11831. Л. 30]. «Уменьшение влияния церковью идет не только за счет сокращения количества служителей культа, но и за счет их малой подвижности, как стариков», – удовлетворенно писал уполномоченный [9. Д. 11831. Л. 30]. По-прежнему фиксировалось немало случаев венчания молодежи, в том числе комсомольцев (табл. 1). В 1961 г. только в областном центре было зафиксировано 105 венчаний. 62 венчания состоялось в Мордовском районе, 68 – в Тамбовском районе [9. Д. 11870. Л. 24]. Венчания в 1961 г. составили 5,3 % от численности зарегистрированных браков [9. Д. 11870. Л. 25]. Наблюдался опереженный рост числа крещений (см. табл. 1). В целом по области ежегодно около 30 % родившихся подвергались процедуре крещения [9. Д. 1427. Л. 89].

Определенное представление о живучести религиозных настроений среди молодежи дают и цифры исповедывавшихся детей: в 1955 г. их насчитали 15909, 1956 г. – 15535, 1957 г. – 12452, 1958 г. – 11025, 1960 г. – 10108 [9. Д. 11589. Л. 40].

**Удельный вес браков с венчанием в церкви и крестившихся младенцев
среди родившихся в Тамбовской области в 1955 – 1960 гг.
[9. Д. 11589. Л. 39; Д. 11831. Л. 41–42]**

Год	Зарегистрировано браков органами ЗАГС	Число		
		венчаний	родившихся	крестившихся
1955	15349	1629	34446	10879
1956	15741	1760	35148	10912
1957	16676	1818	36439	11987
1958	17074	1409	36248	8091
1959	16957	1537	35611	11025
1960	17221	1091	34367	9974

Обращает на себя внимание факт весьма высокой религиозности населения городов области. Однако называть ее более высокой по сравнению с религиозностью сельской молодежи вряд ли стоит. В сельской местности этого периода доступность храмов была значительно меньшей (табл. 2), однако, в некоторых населенных пунктах отмечалась повышенная религиозность населения. Так, в селе Корели в 1957 – 1960 гг. все родившиеся были крещены, все вступавшие в брак венчались в церкви, все умершие хоронились со священником [9. Д. 11589. Л. 110].

В 1961 году в качестве наиболее неприемлемых с точки зрения коммунистических идеологов проявлений религиозности приводились примеры венчания комсомольских активистов в Ракшинском районе, совместного хранения комсомольского билета и религиозной литературы в Избердеевском районе, отказов от службы в армии в Ламском и Тамбовском районах [9. Д. 11870. Л. 25].

О приверженности определенной части тамбовской молодежи православным традициям свидетельствует регулярное поступление выпускников тамбовских школ в семинарии. На вопрос «Почему после десятилетки Вы не пошли на производство, где создаются материальные ценности, богатства нашей страны?», как правило, следовал ответ: «А разве церковь не служит государству? Церковь живет в государстве и мы, служа в церкви, делаем большое дело» [9. Д. 1427. Л. 89].

В 1960 году, в частности, подали заявления и уехали учиться в Московскую и Ленинградскую семинарии Валерий Филатов из Тамбова, Лев Цивонин из Мичуринска, Георгий Житов из Моршанска и Александр Алексеев из села Артемовки Жердевского района. Уговорить их не поступать в семинарии пытались представители партийных и советских органов разных уровней, но, как отмечал уполномоченный Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов при Тамбовском облисполкоме А. Заворыкин, «упорство их не было сломлено» [9. Д. 1427. Л. 97].

В Мордовском районе за пять лет (1955 – 1959 гг.) пять выпускников средних школ поступили учиться в духовные учебные заведения [9. Д. 11625. Л. 22].

В 1959 году приехавший на каникулы семинарист Минской духовной семинарии Н. Г. Попов организовал шествие сопровождающих для дарения Н.-Юрьевской церкви двух икон. Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов при Тамбовском облисполкоме расценил это крайне негативно, отобрал у Н. Г. Попова справку об отпуске и направил уполномоченному по делам русской православной церкви и религиозных культов при Совете Министров Белорусской ССР отрицательную характеристику на Н. Г. Попова. Более того, прокурору Тамбовской области была дана рекомендация привлечь

Таблица 2

Состояние религиозности населения в Тамбовской области
[9. Д. 11831. Л. 41 – 42]

Наименование обрядов и треб	Годы					
	1955	1956	1957	1958	1959	1960
Зарегистрировано органами ЗАГС рождений	34446	35148	36439	36248	35611	34367
Количество крестившихся	10879	10912	11987	8091	11025	9974
Зарегистрировано органами ЗАГС браков	15349	15741	16676	17074	16957	17221
Венчалось в церкви	1629	1760	1818	1409	1537	1091
Зарегистрировано органами ЗАГС смертей	12491	12351	13702	12033	13224	12746
Количество погребений в церкви	2586	2977	2726	2333	3637	3322
Количество исповедовавшихся за год взрослых	131679	191470	138829	132825	153741	131731
Количество исповедовавшихся за год детей	15909	15535	12452	11025	10108	8300
Количество присутствующих у заутрени на Пасху	107035	111822	102722	88033	98464	90490
Количество приложившихся к плащанице	166070	175486	151946	142446	150942	138791
Количество освященных куличей	105395	105424	94373	102113	94805	81129

Н. Г. Попова к ответственности по ст. 124 УК РСФСР, однако, прокурор не нашел ничего криминального в действиях Н. Г. Попова [9. Д. 11589. Л. 46–47].

Особое беспокойство партийных, комсомольских и государственных органов вызывало широкое празднование религиозных праздников, связанное с невыходом верующих на работу. Так, 21–22 сентября 1959 г. в селе Чемляк никто не работал: праздновали Рождество Богородицы. В населенных пунктах, расположенных на территории колхоза им. Ленина Жердевского района в течение года отмечалось 24 религиозных праздника, каждый из них был связан с 2–3 дневными массовыми гуляньями и невыходом на работу [9. Д. 11625. Л. 21].

В дни праздников Рождества Христова и Крещения 1959 – 1961 гг. властями было проанализировано посещение церквей в 14 населенных пунктах Тамбовской области. Об определенной лояльности к верующим молодежи, которая сама не посещала церкви, говорит большое количество присутствовавших на богослужениях детей дошкольного возраста. Их родители справедливо считали, что в любой момент можно сослаться на верующих бабушек и дедушек, которые вопреки ро-

дательской воле и даже в тайне от них водили малышей в церкви. В то же время опрос тогдашних молодых людей – нынешних ветеранов показал, что, как правило, они знали про посещение детьми церквей, но даже в разговорах с детьми старались продемонстрировать свое «незнание».

Наиболее крупную старообрядческую общину составляли жители села Текино Сампурского района, где проходило венчание молодежи по старообрядческим нормам [9. Д. 11831. Л. 15].

Из числа зарегистрированных общин евангельских христиан-баптистов (**ЕХБ**) самой большой была Тамбовская община, численность которой оставалась в изучаемый период стабильной (в 1956 г. – 158 человек, 1958 г. – 163, 1960 г. – 156, 1961 г. – 155) [9. Д. 11589. Л. 1; Д. 11625. Л. 1]. Община регулярно проводила свои богослужения по четвергам, субботам и воскресеньям (дважды в день). Однако число молящихся заметно падало: если в 1957 г. на молениях в честь Рождества Христова присутствовало до 230 человек, то в 1959 г. – от 45 до 70 человек [9. Д. 11589. Л. 2]. На Пасху число молящихся в 1957 г. доходило до 650, а в 1959 г. не превысило 310 [9. Д. 11589. Л. 2]. Впрочем, нельзя не заметить, что как только атеистическое наступление замедлилось, число богослужений выросло: в 1960 г. оно было вдвое больше, чем в 1959 г. [9. Д. 11589. Л. 19].

Молодежь открыто общину не посещала. Исключение составил выпускник средней школы (1959 г.) Геннадий М., пришедший в общину следом за матерью [9. Д. 11589. Л. 2]. В 1960–1961 годы к нему присоединились еще два молодых человека [9. Д. 11589. Л. 22; Д. 11831. Л. 3]. Вместе с тем очевидно, что по крайней мере дети входящих в общину придерживались религиозных взглядов старших членов своих семей. Об этом, например, свидетельствует их участие в подвергшихся впоследствии запрету репетициях концертов церковной музыки на квартире у одного из членов общины [9. Д. 11589. Л. 4].

В Рассказовской общине ЕХБ среди активных членов самыми молодыми были три женщины в возрасте 35 – 40 лет [9. Д. 11589. Л. 5]. Стабильным в это время оставался состав Алкужинско – Борковской общины ЕХБ Моршанского района [9. Д. 11589. Л. 7]. В 1960 г. три человека в ней приняли крещение. В начале 1961 г. община насчитывала 39 человек [9. Д. 11625. Л. 39].

Наиболее активной среди общин ЕХБ была община в селе Устье Моршанского района. За пятилетие (с 1956 по 1960 г.) она увеличилась с 52 до 115 человек. Хотя увеличение рядов было достигнуто здесь в основном за счет присоединения верующих из других сел, велась и индивидуальная работа по вовлечению в ряды общины. В ее состав входили три мужчины в возрасте около 30 лет. Посещаемость богослужений в 1957 г. доходила до 195 человек, в 1959 г. не превышала 140 человек [9. Д. 11589. Л. 7–8], но в 1960 г. вновь выросла [9. Д. 11589. Л. 20]. В 1961 году численность общины достигла 121 человека. Увеличение общины произошло за счет прибывших из других областей [9. Д. 11625. Л. 7].

Из числа незарегистрированных наиболее заметной была деятельность истинных православных христиан (**ИПХ**) и молчальников. Обе конфессии признавались властями антисоветскими, так как они отличались неучастием в выборах в советы; отказом от участия в кампании сбора подписей под стокгольмским обращением Всемирного Совета мира; неуплатой налогов и отказом получать извещения о налогах; нежеланием работать на государственных предприятиях [9. Д. 11589. Л. 11].

Члены обеих конфессий активно вовлекали в них своих детей. Причем нередкими были случаи отказов получать государственные пособия, предназначенные матерям-одиночкам, пенсии. Были и случаи воспрепятствования учебе детей в школах [9. Д. 11589. Л. 11–12].

В 1961 году в области насчитывалось девять групп ИПХ (149 человек) [9. Д. 11831. Л. 16]. Наиболее активно действовали баптисты Мичуринской город-

ской группы, в селах Турмасово, Моисеево Уваровского района, Воронцовка Моршанского района, в рабочем поселке Радищево Жердевского района, в селах Рысли и Погореловка Ракшинского района [9. Д. 11625. Л. 13]. Молодежи в них небыло, за исключением Воронцовской общины [9. Д. 11625. Л. 14].

К началу 1962 г. в области оставалось две крупных группы хлыстов (42 человека): в Рассказово и Жердевке [9. Д. 11831. Л. 16]. Группа хлыстов в селе Перевоз Жердевского района, насчитывавшая в 1957 г. 17 человек, к 1962 г. сократилась до 5 человек. Жили они традиционными семьями [9. Д. 11831. Л. 17].

Если в январе 1947 г. незарегистрированных групп верующих насчитывалось в области 72, то в начале 1960 г. – 40, в том числе количество групп баптистского направления сократилось с 38 до 12, молокан – с 20 до восьми, групп ИПХ осталось восемь. Количество групп других конфессий не сократилось, но внутри них резко уменьшилось число верующих. Так, на 1 января 1947 г. в области насчитывалось 273 субботника, на 1 января 1960 г. – 47 [9. Д. 11589. Л. 15]. Через год их количество сократилось в области до 35 [9. Д. 11589. Л. 15].

Если на 1 января 1959 г. насчитывалось 11 групп молокан в количестве 331 человека, то на 1 января 1961 г. в восьми группах молокан было 242 человека. Более-менее активно вели свою деятельность группы молокан в селе Второе Уварово Уваровского района и Ржаксинские выселки Ржаксинского района. Остальные если и собирались, то для похорон [9. Д. 11625. Л. 14].

Группа иудействующих субботников действовала в г. Рассказово. За пять лет с 1956 по 1961 г. ее численность сократилась с 250 до 35 человек. Причем собиралась группа очень редко [9. Д. 11625. Л. 15].

Иудейская группа в Тамбове собиралась каждый раз в новом месте, властям место сборов установить не удавалось [9. Д. 11625. Л. 15].

Среди мусульманских общин наиболее активной была община села Энгуразово Уваровского района. В ней сохранились традиционные мусульманские обычаи и обряды. Так, во время месячного поста Уроза-Байрам родители не разрешали даже дошкольникам и школьникам принимать пищу от восхода до захода солнца, исключение делалось только для грудных и больных детей [9. Д. 11831. Л. 11]. По состоянию на 1 января 1961 г. в общине насчитывалось 170 человек [9. Д. 11625. Л. 12].

Несмотря на все трудности сохранения религиозных убеждений в условиях советского строя, в конце 1950-х – начале 1960-х гг. в Тамбовской области продолжали действовать религиозные общины разных направлений и течений. Молодежь в них не отличалась большой активностью. Вместе с тем, для весьма заметной части молодежи религиозные настроения оставались важной составляющей мировосприятия. Само наличие религиозных настроений у представителей поколения, полностью выросшего в СССР, необходимо признать одной из специфических черт социального облика советской молодежи данного периода.

Список литературы

1. Кашеваров, А. Н. Экономический аспект антицерковной кампании Советского государства: 1958 – 1964 гг. / А. Н. Кашеваров // Новейшая история России. – 2011. – № 1. – С. 123 – 129.

2. Панков, Г. О политике Советского государства в отношении Русской православной церкви на рубеже 50 – 60-х годов / Г. Панков // Религия и демократия: на пути к свободе совести : сб. ст. / под ред. П. Адельгейма. – М., 1993. – Вып. 2. – С. 17 – 231.

3. Слезин, А. А. Коммунистическое «министерство молодежи» в духовной сфере жизни послевоенного советского общества / А. А. Слезин, А. А. Беляев // Политика и общество. – 2009. – № 12. – С. 30 – 34.

4. Слезин, А. А. Провинциальный комсомол в системе взаимоотношений советского государства и Русской Православной Церкви (1940-е – начало 1960-х гг.) / А. А. Слезин, А. А. Беляев // *Политика и общество*. – 2010. – № 1. – С. 22 – 29.
5. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах / М. В. Шкаровский. – М. : Крутицкое Патриаршее Подворье, 2000. – 400 с.
6. Иошкин, М. В. Атеистическая деятельность комсомола Тамбовской области в 1960–1961 гг. / М. В. Иошкин // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. – 2013. – № 9, ч. 1. – С. 63–64.
7. Слезин, А. А. Тайные методы борьбы с религией в Тамбовской области на рубеже 1950 – 1960-х гг. / А. А. Слезин // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. – 2013. – № 9, ч. 2. – С. 169 – 172.
8. Чеботарёв, С. А. Тамбовская епархия 40 – 60-х гг. XX века / С. А. Чеботарёв. – Тамбов : Изд-во ЮЛИС, 2004. – 379 с.
9. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). – Фонд П-1045. – Описание 1.
-

The Tambov Region Youth's Religious Activity in the 1950-1960s

M. V. Ioshkin

*Department "History and Philosophy", TSTU;
ioshkin.mihail@mail.ru*

Key words and phrases: baptism; Christianity; religion; rituals; youth.

Abstract: On the basis of materials of the State archive of socio-political history of the Tambov region the religious activity of youth in the 1950–1960s is characterized. The information on all religions, their directions and trends is provided. Both official and non-registered religious communities of this period have been investigated. Preservation of religious sentiments among the representatives of the generation who lived in the Soviet conditions is considered to be one of the most peculiar features of the Soviet youth.

Die Religiöse Aktivität der Jugend des Gebietes Tambow auf der Grenze der 1950er – 1960er Jahre

Zusammenfassung: Aufgrund der Materialien des Staatlichen Archives der sozialpolitischen Geschichte des Gebietes Tambow ist die Charakteristik der religiösen Aktivität der Jugend auf der Grenze der 1950er – 1960er Jahre angegeben. Es wird die Informationen über allen Konfessionen, ihren Richtungen und den Strömungen gebracht. Es werden sowohl nicht offiziell, als auch nicht registrierten religiösen Gemeinden der gegebenen Periode untersucht. Die Erhaltung der religiösen Stimmungen bei den Vertretern der Generation, in den sowjetischen Bedingungen gebildet wurde, wird als eine der spezifischen Charakteristiken der sozialen Gestalt der sowjetischen Jugend anerkennt.

Activité religieuse de la jeunesse de la région de Tambov la veille des années 1950 – 1960

Résumé: A la base des matériaux des archives de l'histoire socio-politique de la région de Tambov est donnée la caractéristique à l'activité religieuse de la jeunesse la veille des années 1950 – 1960. Est citée l'information sur toutes les concessions, leurs directions et tendances. Sont étudiées les communautés religieuses officielles et celles non enregistrées de cette période. La conservation des états d'esprit religieux des représentants de la génération formée dans les conditions soviétiques est envisagée comme un trait spécifique de l'image sociale de la jeunesse soviétique.

Автор: *Иошкин Михаил Викторович* – аспирант кафедры «История и философия», ФГБОУ ВПО «ТГТУ».

Рецензент: *Пирожков Геннадий Петрович* – доктор культурологии, кандидат исторических наук, профессор кафедры «Связи с общественностью», ФГБОУ ВПО «ТГТУ».
